

ЮШКИН – БЛАГОНОСЯЩИЙ

Последний раз я увидел Юшкина, вернувшись из отпуска 28 августа в директорской прихожей, где он распивал чай с Асхабом. И он сказал мне: «Поздравляю со званием!». Это оказалось диковинное звание Почетного деятеля науки Республики Коми, присужденное мне указом Главы Республики от 8 августа. Никому не надо пояснять, что в бюрократической системе звания и награды сами с неба не сыплются: вполне очевидно, что к этому указу приложили руку Юшкин и его лучший ученик и наследник – Асхаб.

Глубоко символично, что последние слова Юшкина, обращенные ко мне, несли для меня Благоую Весть – как это было на протяжении всех 45 лет моего с ним знакомства. За эти годы Юшкин сделал для меня так много, как ни один человек в мире.

– Будучи директором Института в самые трудные для РАН годы, он каким-то образом находил средства, чтобы издавать наши толстые книги, превышающие по объему все принятые нормы; например, книга «Токсичные элементы-примеси в ископаемых углях» имеет объем 60 (!) учетно-издательских листов. Какой еще директор (всегда ограниченный в средствах) – мог бы так поступать?

– Будучи основателем и редактором своего уникального «Вестника» – Юшкин никогда не редактировал моих статей, кротко снося их порой невыносимый объем – и в таких случаях печатал их с продолжением. Какой бы еще редактор мог быть столь толерантен?

– Это именно он активно побуждал меня не лениться и подавать документы на всяческие премии и награды; поэтому только ему мы с М. П. Кетрис обязаны и Госпремией РК, и Премией РАН им. акад. А. П. Виноградова, и Бронзовой медалью ВМО за книгу «Минеральные индикаторы литогенеза», и званием Заслуженного деятеля науки РК, и т. п. Какой еще директор был бы так озабочен процветанием своих сотрудников?

Но, быть может, я представляю какое-то исключение, нетипичный случай?

– В том-то и дело, что нет: Юшкин благоволил ко мне точно так же, как к множеству других людей, занятых научной работой. *Ибо доминирующей нравственной чертой Юшкина было то, что наука являлась для него высшим приоритетом.* Если этот человек занимается наукой – то одного этого было для Юшкина достаточно, чтобы хорошо к нему относиться, а при возможности – чем-то ему помочь: квартирой ли, приличной зарплатой, аспирантурой, докторантской стипендией, вдохновляющим одобрением и бескорыстными советами в процессе сочинения диссертации, рекомендацией статей в ДАН или Записки ВМО, наконец, мощной и великодушной защитой от злых оппонентов на защитах...

... Пройдите по всем пяти этажам нашего Института, который именно при Юшкине (1985–2008) стал тем, что академик Б. С. Соколов назвал *«голотипом академического института в геологии»*, и загляните в каждую лабораторию, в каждый кабинет. И везде вы непременно найдете там Юшкина – в том или ином облике. Либо за микроскопом сидит его прямой ученик – ныне доктор наук; либо завоном является человек, выдвинутый именно Юшкиным на руководящую должность; либо современное лабораторное оборудование появилось здесь именно при Юшкине; либо за компьютером сидит молодой человек – бывший студент созданной Юшкиным кафедры; либо, наконец, вы увидите все перечисленное – вместе взятое.

Когда Юшкина не стало, я подумал: ведь если собрать и выстроить в одну шеренгу всех людей, которым он так или иначе помог, кого он так или иначе облагодетельствовал – то в этой шеренге окажутся СОТНИ ЛЮДЕЙ, от Белоруссии и Прибалтики до Якутска и Камчатки, от Воркуты до Ташкента, Алма-Аты, Душанбе и Бешкека. И если многим историческим деятелям потомки присваивали звучные прозвища, вроде Карла Смелого, Петра Великого или Ивана Грозного, то Николая Юшкина (человека, бесспорно, – великого) с полным основанием можно было бы назвать – Юшкин Благоносящий...

Для меня Юшкин всегда был неизмеримо больше, чем просто хорошо знакомый минералог – доктор, потом членкор, академик и директор. *Для меня он все 45 лет был важнейшим фактором Окружающей Среды.* Если рядом есть Юшкин, самим фактом своего бытия задающий окружающей среде метрику – Подлинный Масштаб Личности – значит, мир устроен правильно, и в нем можно спокойно и привольно жить и работать. Бывало, сочинишь статью или книгу, и первейшая мысль – показать Юшкину. Даже если он ничего и не скажет (как чаще всего и бывало), мне было просто жизненно важно – чтобы непременно прочитал!

... Так оно было и нынче: по приезде из отпуска я сочинил для юшкинского «Вестника» две статьи и по многолетней привычке ждал только одного – когда вернется с больничного Юшкин. Но грянула катастрофа 17 сентября – и теперь он уже не прочтет их никогда.

Теперь мне надо думать, как жить дальше – без Юшкина. Ибо без него Окружающая Среда претерпела необратимое изменение: для меня она опустела.